

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ

А. В. Репета-Турсунова

аспирант, ст. преподаватель кафедры банковского дела Санкт-Петербургского государственного экономического университета

ПЕНСИОННЫЕ СБЕРЕЖЕНИЯ В РОССИИ: ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Введение

Старение населения влечет за собой необходимость пересмотра политики пенсионного обеспечения: поиска дополнительных источников средств для поддержания достойного уровня жизни пенсионеров, сохранения пенсионных накоплений в долгосрочной перспективе, а также стимулирования добровольных сбережений на старость.

Происходящие изменения в возрастной структуре населения России приводят к реформе существующей пенсионной системы распределительного типа, при которой выплата текущих пенсий осуществляется из налоговых отчислений от заработной платы работающих членов общества, переходу на накопительную систему, когда часть пенсионных отчислений работников аккумулируется на индивидуальных счетах с целью обеспечения их пенсий в будущем. В накопительной системе пенсионное обеспечение и финансовое благополучие в значительной степени зависят от личных сбережений на обеспечение старости, финансовой грамотности и мотивации индивида, от того, в какие инструменты и на каких условиях инвестированы его пенсионные сбережения, а также его уверенности в сохранности и защищенности накоплений от кризисных явлений.

Если обратиться к практике зарубежных стран, можно сделать вывод о том, что уровень жизни пенсионеров в большинстве развитых стран определяется в большей степени объемами личных сбережений. Именно личные сбережения (в том числе в виде инвестирования в негосударственные пенсионные фонды) позволяют поддерживать высокий уровень жизни пенсионеров (Потапенко, Широ, 2012, с. 92).

Таким образом, западные экономисты, исследуя проблему сбережений домашних хозяйств, среди различных мотивов формирования сбережений выделяют так называемый пенсионный мотив (Sturm, 1983, p. 149). Существование данного мотива объясняется тем, что уровень пенсионных выплат существенно ниже уровня дохода работающего человека. Сбережения для пенсии представляют собой накопление средств для финансирования потребления после выхода на пенсию, когда текущий доход уменьшается или даже становится равным нулю. В данном случае сбережения создаются ради сохранения привычного уровня и структуры потребления после выхода на пенсию.

Пенсионный дефицит в странах ЕС и в России

В настоящее время разрыв между фактическим уровнем пенсионных сбережений и тем уровнем, который позволит людям рассчитывать на обеспеченную старость, огромен. Аналитики группы компаний Aviva, специализирующейся в области предоставления услуг по страхованию и пенсионному обеспечению, в исследовании 2013 г. ввели термин «пенсионный дефицит», который «отражает разницу между сбережениями, которые необходимо осуществлять ежегодно в масштабах всего населения для обеспечения достойного уровня жизни людям, выходящим на пенсию между 2011 и 2051 гг., и текущим уровнем пенсионных сбережений» (A significant Deficit, 2013). При определении пенсионного дефицита достойный размер пенсии определяется как 70% от среднего дохода последних нескольких лет до выхода на пенсию. Согласно данному исследованию гражданам Европейского союза необходимо дополнительно сберегать 1,9 трлн евро в год для покрытия пенсионного дефицита. В России этот показатель значительно ниже и составляет 401,7 млрд евро в год (рис.). Разница в значениях показателей объясняется различием в уровне доходов до выхода на пенсию и численностью населения. Кроме того, для стран Восточной Европы, в том числе и для России, характерно наличие так называемых неофициальных заработков, которые не учитываются официальной статистикой. Неофициальные доходы уменьшают показатель пенсионного дефицита, поскольку средний доход в исследовании рассчитывается исходя из данных официальной статистики. Этим также объясняется низкое значение данного показателя в России относительно стран Европейского союза.

Пенсионный дефицит в России проявляется также и в показателях деятельности Пенсионного фонда РФ (ПФР), главного института, выполняющего обязательства по выплатам страховой части пенсий настоящим и будущим пенсионерам. Средства ПФР формируются за счет обязательных страховых взносов работодателей и граждан. На сегодняшний день размер страхового взноса для организаций большинства форм собственности составляет 22% от фонда оплаты труда (Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации, 2013). Данный уровень ставки является сопоставимым со многими развитыми странами, однако уже несколько лет подряд бюджет ПФР является дефицитным

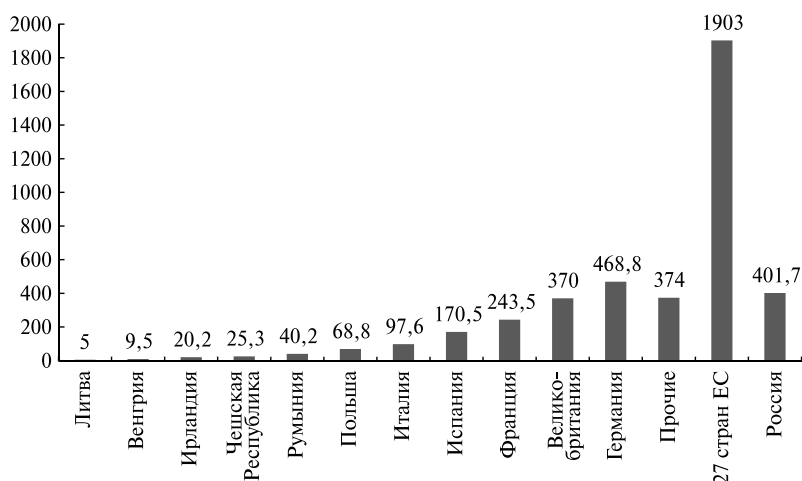

Рис. Суммарный годовой пенсионный дефицит в странах ЕС и России для граждан, выходящих на пенсию в 2011—2015 гг.

Источник: Исследование группы компаний Aviva «Помните о пенсионном дефиците. Количественная оценка пенсионного дефицита в Европе». Сентябрь 2010 г.

и покрывается в основном за счет бюджетных трансфертов. Так, в 2011 г. дефицит бюджета ПФР составлял 875 млрд руб., в 2012 г. — 1,55 трлн руб. (Публичный годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2012 г., 2013), в 2013 г. прогнозируется дефицит в 942,8 млрд руб. (Ушакова, 2013).

Состояние дефицитности государственной пенсионной системы в России в совокупности с демографическим кризисом заставляют искать новые подходы к решению данной проблемы.

Изменения в соотношении страховой и накопительной части пенсий

Пенсионная система в России претерпевает изменения, в частности это касается изменения соотношения отчислений, направляемых на финансирование страховой и накопительной частей пенсии. Поскольку страховая часть пенсии состоит из отчислений работодателя от фонда оплаты труда и фактически направляется на финансирование текущих пенсионеров, то на эту часть средств индивид влиять не может, она остается неизменной, тогда как средства, перечисляемые на финансирование накопительной части пенсии, не тратятся на выплату текущих пенсий, а инвестируются в установленном законодательством порядке и накапливаются вплоть до выхода данного гражданина на пенсию, чтобы выплачиваться ему в качестве содержания по завершении трудовой деятельности. Именно накопительная часть пенсии позволяет гражданину непосредственно влиять на будущие пенсионные выплаты, именно эта часть пенсии может служить источником покрытия сложившегося пенсионного дефицита. Основные изменения в процессе реформирования пенсионной системы Российской Федерации касаются именно этой части пенсии.

Так, для целей преодоления дефицита страховых взносов в пенсионную систему и привлечения дополнительных средств на обеспечение выплат текущим пенсионерам 3 декабря 2012 г. принят Федеральный закон № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования». Согласно Закону все лица 1967 г. рождения и моложе в 2013 г. имеют возможность выбора тарифа страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии. По первому варианту гражданин может оставить тариф на уровне 6%, как прежде, тогда как второй вариант предполагает снижение тарифа до 2%, тем самым увеличивая тариф на формирование страховой части пенсии с 10 до 14%. Выбор процента, направляемого на накопительную часть пенсии, может быть сделан посредством заявления о выборе управляющей компании (включая государственную управляющую компанию — Внешэкономбанк) или заключения соглашения с НПФ.

Можно предположить, что за счет большого количества так называемых молчунов ПФР сможет увеличить поступления страховых взносов на 4% от общих отчислений данной категории граждан и таким образом в определенной мере сократить текущий дефицит. Данное снижение тарифа страхового взноса на накопительную часть трудовой пенсии было пересмотрено в сентябре 2013 г.: Правительство РФ приняло решение сократить до нуля отчисления в накопительную часть пенсии для «молчунов». На заседании Правительства РФ 19 сентября 2013 г. был одобрен проект Федерального закона «О федеральном бюджете на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.», содержащий соответствующие положения. По оценкам Правительства РФ, такая мера позволит увеличить экономию бюджета на 351 млрд руб. в 2014—2016 гг. Однако фискальный эффект предлагаемого стратегией развития пенсионной системы страхового маневра относительно невелик: он позволит направить на финансирование текущих пенсионных выплат дополнительные средства, равные 0,5% ВВП в 2014 г. и до

1% ВВП к 2030 г. Сокращение доли взносов на накопительную часть пенсии приведет к тому, что к 2030 г. объем пенсионных накоплений, даже при высокой доходности их инвестирования, не превысит 10% ВВП (О последствиях реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России, 2012).

Так что применяемые меры не могут полностью восполнить имеющийся пенсионный дефицит в России, с одной стороны, и увеличить совокупные пенсионные накопления в будущем — с другой. Поэтому реформирование пенсионной системы не может считаться эффективным в долгосрочной перспективе. Важно оценить, насколько проблемы дефицитности государственной пенсионной системы могут быть смягчены негосударственным пенсионным обеспечением.

Негосударственные пенсионные фонды и норма сбережений в России

Говоря о стимулировании личных сбережений на старость, важно оценить степень развития негосударственного пенсионного обеспечения в стране и объективные предпосылки к развитию пенсионных сбережений в России, т. е. норму сбережений домашних хозяйств. По состоянию на конец 2012 г. в России количество пенсионеров, получающих негосударственные пенсии, сегодня превысило 1,5 млн человек (табл. 1). Это относительно немного по отношению к общему количеству пенсионеров — 40,6 млн человек на конец 2012 г. Однако текущий объем данного показателя можно считать отражением тенденции роста, поскольку в 2004 г. количество человек, получающих негосударственную пенсию, составляло 0,5 млн человек, что втрое меньше показателя 2012 г.

Для оценки перспектив добровольного пенсионного страхования и потенциала рынка негосударственного пенсионного обеспечения важно рассмотреть объемы пенсионных накоплений (включая средства, отчисляемые работодателем на накопительную часть пенсии и добровольные личные отчисления), находящиеся в управлении НПФ. По состоянию на 1 января 2013 г. в управлении государственной управляющей компании — Внешэкономбанка было 1,36 трлн руб., или 68% объема всех пенсионных накоплений. Это деньги «молчунов», т. е. тех, кто не сделал выбор в пользу частной управляющей компании или НПФ. На долю частных управляющих компаний на начало 2013 г. приходилось всего 28 млрд руб., или 1,4% всех пенсионных накоплений. НПФ располагали на эту же дату почти 613 млрд руб. (30,6%). Эти данные говорят о том, что потенциально даже без привлечения дополнительных сбережений на старость объемы средств под управлением НПФ могли бы быть увеличены за счет вовлечения средств «молчунов» при условии активизации их деятельности по управлению своими пенсионными накоплениями.

Таблица 1

Негосударственное пенсионное обеспечение в России по состоянию на текущий период

Год	Сумма пенсионных резервов НПФ, млн руб.	Количество участников, чел.	Количество получающих негосударственную пенсию, чел.	Количество НПФ
2012	758 073	6 781 470	1 537 090	130
2011	700 313	6 596 000	1 470 900	150
2006	405 229	6 420 712	865 457	256
2005	277 365	6 059 152	704 781	261
2004	169 792	5 530 851	500 606	270

Источник: ФСФР, Национальная ассоциация негосударственных пенсионных фондов.

Обобщая приведенную статистическую информацию, можно сделать вывод о том, что добровольные пенсионные накопления в России, хотя и показывают значительный рост за последние восемь лет, находятся пока только на стадии становления. Это не означает, что для них нет потенциала развития. Важнейшим показателем при исследовании возможностей развития добровольных пенсионных накоплений является норма сбережений домохозяйств.

Использовать норму сбережений для оценки потенциала развития добровольных пенсионных накоплений целесообразно в качестве объективного показателя, поскольку статистики не относят пенсионные накопления к сбережениям (ни обязательные, ни добровольные) (Николаев, 2007, с. 5). К сбережениям относят прирост финансовых активов (вклады в банках, приобретение облигаций и сертификатов, прирост средств физического лица, депонированных в банках для расчетов с использованием пластиковых карт, приобретение акций и пр.), а также покупку недвижимости. Исключаются из сбережений деньги на руках населения исходя из предположения, что они будут потрачены на текущее потребление. Взносы на пенсионные накопления в структуре расходов населения учитываются как «обязательные платежи и добровольные взносы». Таким образом, если норма сбережения велика, значит, есть резервы для перераспределения средств в пользу добровольных пенсионных накоплений.

В настоящее время норма сбережения в России остается чрезвычайно высокой по сравнению со многими развитыми и развивающимися странами (табл. 2). В 2011 г. она составила 12,7%. Следует отметить, что на протяжении последних 10 лет норма сбережения в России находилась на отметке не ниже 10%, за исключением кризисного 2008 г. и посткризисного 2009 г. В развитых странах самые высокие показатели у Франции (12,3%) и Германии (11,3%) в 2010 г. Некоторые страны и вовсе имеют отрицательную норму сбережения, например Греция (−11,1%).

Относительно высокая норма сбережения в России позволяет делать вывод о возможности привлечения дополнительных личных накоплений в систему негосударственного пенсионного обеспечения, что снимет с государственной пенсионной системы часть бремени форсированного роста размера пенсий для поддержания минимально необходимого уровня жизни основной массы пенсионеров, при условии создания стимулов к дополнительным пенсионным сбережениям.

Таблица 2

Норма сбережения (в процентах от располагаемых денежных доходов домохозяйств)

Страна	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	8,3	12,1	10,1	10,8	16,0	16,8	6,3	9,1	15,2	12,7
Канада	3,5	2,7	3,2	2,2	3,6	2,9	4,0	4,7	4,9	н/д
Франция	13,0	11,9	12,2	11,1	11,2	11,7	11,7	12,6	12,1	12,3
Германия	10,1	10,4	10,6	10,7	10,8	11,0	11,7	11,1	11,3	н/д
Греция	−7,6	−6,2	−6,9	−1,7	−3,1	2,2	−6,5	−3,4	−11,1	н/д
Корея	0,4	5,2	9,2	7,2	5,2	2,9	2,9	4,6	4,3	3,1
Польша	8,3	7,7	5,5	5,9	6,1	4,6	−0,3	6,8	6,4	н/д
Великобритания	−0,1	0,3	−1,7	−1,5	−2,5	−3,1	−1,8	3,1	2,7	н/д
США	3,7	3,8	3,5	1,7	2,7	2,4	5,5	5,3	5,5	н/д
Еврозона (17)	9,4	9,2	9,2	8,6	8,2	8,6	8,7	9,7	8,2	7,9
ЕС 27	7,1	6,9	6,3	6,0	5,6	5,5	5,9	8,1	6,7	6,1

Источник: Household Savings. OECD Factbook, 2013.

Стимулирование добровольных личных пенсионных накоплений

Государство может воздействовать на динамику и объемы пенсионных накоплений несколькими способами, которые можно условно разделить на прямые и косвенные методы стимулирования добровольных пенсионных накоплений.

К прямым методам стимулирования добровольных пенсионных накоплений можно отнести государственное софинансирование пенсии. Программа государственного софинансирования пенсии в России (далее — Программа) была запущена с 1 января 2009 г. в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений», согласно которому часть взносов на накопительную часть пенсии платит сам гражданин, другую часть — государство в течение 10 лет с момента вступления в данную программу.

В настоящий момент в Программе участвуют 14,6 млн человек. За более чем четыре года существования Программы ее участники внесли на накопительную часть пенсии более 12 млрд руб. В свою очередь, на софинансирование добровольных взносов было выделено около 10 млрд руб. из государственного бюджета: в 2009 г. — 2,5 млрд руб., в 2010 г. — 3,4 млрд руб., в 2011 г. — 3,86 млрд руб. соответственно (Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации, 2013).

Несмотря на такую динамику, в 2011 г. средняя сумма взносов в рамках Программы составила всего лишь 6 тыс. руб. (Яковлева, 2012), что в два раза меньше максимума, предусмотренного Программой. В определенной степени на эту цифру повлияло то, что в официальной статистике учитываются все граждане, написавшие заявление на участие в Программе, а не те, кто действительно делает дополнительные взносы на финансирование своей будущей пенсии, даже при условии удвоения платежей со стороны государства.

Невысокие результаты от осуществления Программы объясняются несколькими факторами. Один из них — это уровень реального располагаемого дохода, который в среднем по России остается низким. Так, в 2012 г., по данным Росстата, среднедушевой доход у 34% населения России составлял менее 10 тыс. руб. в месяц, 43% населения имели среднедушевой месячный доход от 10 до 25 тыс. руб. и только 23% — более 25 тыс. руб. в месяц. Как следствие этого, для большей части населения практически невозможно выделить даже тысячу рублей в месяц из текущего потребления или сбережений на взносы в Программу. Кроме того, для осуществления дополнительных добровольных сбережений на пенсионное обеспечение, ввиду того что такие сбережения носят долгосрочный характер, необходимо создать и поддерживать у населения высокую степень доверия к финансовым институтам и пенсионной системе в целом.

Таким образом, данный прямой метод стимулирования пенсионных накоплений в полной мере не отвечает задачам, поставленным перед государством в плане увеличения динамики и объема добровольных пенсионных накоплений, поскольку для успешной реализации такого стимулирования пенсионных накоплений отсутствуют необходимые условия.

Другим методом стимулирования пенсионных накоплений (в данном случае речь идет об обязательных пенсионных накоплениях) является увеличение возраста выхода на пенсию. Данный инструмент пенсионной системы применяется в ряде стран для снижения нагрузки на пенсионную систему и увеличения пенсионных накоплений за счет сокращения расходов на пенсионные выплаты в целом и расширения периода поступлений пенсионных отчислений от трудоспособных индивидов. Однако в России пенсионный возраст не менялся ни ра-

зу с момента введения пенсионного обеспечения в 1930-х гг. В условиях пенсионной реформы вместо прямого увеличения пенсионного возраста в России применен способ поощрения более позднего выхода на пенсию, что закреплено в новой формуле расчета трудовой пенсии по старости. Соответственно, изменения в системе расчета трудовой пенсии, предложенные в 2013 г., среди прочего обеспечивают преимущество выхода на пенсию в возрасте позже общеустановленного пенсионного возраста. Начиная с 2036 г. фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости будет увеличиваться на 6% за каждый полный год стажа, превышающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин. Так, если гражданин обратится за назначением трудовой пенсии через три года после достижения общеустановленного пенсионного возраста, фиксированная выплата увеличится на 19%, а страховая пенсия — на 24%. При условии, что стаж сверх пенсионного возраста без обращения за назначением пенсии будет восемь лет, фиксированная выплата увеличится на 73%, а страховая пенсия — на 90%. Предполагается, что данный порядок будет стимулировать граждан, достигших пенсионного возраста, продолжать работать и не обращаться за назначением пенсии, снижая, таким образом, пенсионный дефицит и нагрузку на пенсионную систему.

Принятые меры представляются адекватными, поскольку при такой системе граждане, которые не могут или не хотят продолжать работать после достижения пенсионного возраста, смогут рассчитывать на пенсионные выплаты согласно законодательству, а размер выплат будет зависеть в том числе от продолжительности общего стажа работы. В то же время работающие пенсионеры, которые не будут обращаться за назначением пенсии, смогут значительно увеличить реальные пенсионные выплаты тогда, когда это будет необходимо, т. е. после прекращения трудовой деятельности.

Согласно данным Пенсионного фонда РФ в 2010 г. численность работающих пенсионеров составила 12,4 млн человек, из них 10,7 млн человек — работающие пенсионеры по старости (с учетом лиц, имеющих право на досрочный выход на пенсию). При этом общая численность пенсионеров и пенсионеров по старости равнялась 39,7 и 31,1 млн человек соответственно (табл. 3). Отношение количества работающих пенсионеров к общему числу пенсионеров в России за 11 лет удвоилось, составив в 2011 г. 32% по сравнению с 16% в 2000 г. В 2012 г. рост продолжился, и данный показатель уже составил 34%.

Таким образом, можно сделать вывод, что, поскольку прямой метод стимулирования добровольных пенсионных накоплений (программа государственного софинансирования пенсии) не принес ожидаемых высоких результатов, поощрение выхода на пенсию позже официального пенсионного возраста, т. е. поощрение увеличения стажа сверх пенсионного возраста без обращения за назна-

Таблица 3

**Численность пенсионеров, зарегистрированных в системе
Пенсионного фонда Российской Федерации, и численность пенсионеров,
работающих на территории Российской Федерации, тыс. человек**

Показатель	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Количество пенсионеров, зарегистрированных в ПФР	27 417	32 848	38 411	38 313	38 598	39 090	39 706	40 162	40 578
Количество работающих пенсионеров	—	6801	6102	8592	10 970	11 708	12 380	13 030	13 669

Источник: Федеральная служба государственной статистики.

чением пенсии, рассматривается как потенциально эффективная мера стимулирования пенсионных накоплений. Эта мера должна не только снизить нагрузку на пенсионную систему, но и существенно улучшить уровень жизни российских пенсионеров за счет увеличения фиксированного платежа и страховой части пенсии по старости.

К косвенным методам можно отнести стимулирование развития корпоративных пенсионных программ. Преимуществом данного метода является то, что корпоративное финансирование пенсионных программ не требует привлечения средств федерального бюджета или внебюджетных фондов. Развитие данных программ взаимовыгодно для всех участников: государства, корпораций и работников. Для государства — это возможность снятия части нагрузки по пенсионному обеспечению. Корпорации, с одной стороны, получают конкурентное преимущество на рынке труда и дополнительный источник мотивации персонала, а с другой — пенсионные взносы работодателя на именные пенсионные счета в корпоративных программах, не превышающие 12% от суммы затрат на оплату труда, уменьшают налоговую базу по налогу на прибыль (подп. 16 п. 1 ст. 255 НК РФ) и не облагаются страховыми взносами в ПФР, ФОМС, ФСС (подп. 5 п. 1 ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ). Работники, в свою очередь, получают возможность увеличения накопительной части пенсии без реальных затрат со своей стороны.

Корпоративные пенсионные программы получили наибольшее распространение в промышленно развитых странах с высоким уровнем доходов населения и относительно низким уровнем общенациональных пенсий: Великобритании, Нидерландах, США, Бельгии, Швеции, Швейцарии, Франции, Японии и др. Наибольший процент вовлечения работников в программы корпоративных пенсий наблюдается в Нидерландах (около 70%), США (45%) и Германии (42%) (Сухорукова, 2012, с. 36).

В 2012 г. объем средств корпоративных пенсионных программ составил 760 млрд руб., что на 8,2% (ФСФР, 2013) выше объема предыдущего года. Несмотря на то что в России данный сегмент находится на стадии становления (заметим, что в США существует около 720 тыс. корпоративных пенсионных программ, в которых участвуют 95 млн работников (Eich, Gust, Soto, 2012)), корпоративные пенсионные программы успешно функционируют более чем на 300 предприятиях и организациях 13 отраслей хозяйства. Их используют: ОАО «Газпром», ОАО «РЖД», ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «НК Роснефть», ОАО «ГМК «Норильский никель», ОАО «Сибирьтелеком», ОАО «Российская самолетная корпорация МИГ», ОАО «Северсталь», ОАО «Сургутнефтегаз», Новолипецкий металлургический комбинат, ФГУП ПО «Уральский оптико-механический завод» и др. Иностранные и транснациональные компании, ведущие свою деятельность на территории Российской Федерации, такие как Philip Morris International, British American Tobacco, Tetra Pak, Bonduelle и др., также предлагают своим сотрудникам корпоративные пенсионные программы в рамках социального пакета (Колобаев, 2013).

Во многих странах государство стимулирует развитие корпоративных пенсионных программ, например в Японии и Великобритании корпорациям предоставляется право полного или частичного выхода из государственной пенсионной системы. В этом случае обязанность выплачивать не только дополнительную, но и базовую часть пенсии возлагается на работодателя. По результатам опроса, проведенного Ассоциацией менеджеров России в 2007 г., для развития корпоративных пенсионных программ в России необходимо установить налоговые льготы на средства, направляемые на корпоративные пенсионные программы; дать возможность реинвестировать пенсионные средства в деятельность компа-

ний; совершенствовать нормативную базу, регулирующую деятельность корпоративных пенсионных программ и др. (Григорьев, 2010, с. 91). Данные предложения остаются актуальными и в текущих условиях развития пенсионного обеспечения в России.

Заключение

На конец 2012 г. объем активов пенсионных фондов в российской экономике составлял 10,2% ВВП (включая активы под управлением государственной управляющей компании и негосударственных пенсионных фондов) — это немного по сравнению с другими странами: США (108% ВВП), Великобритания (112% ВВП), Германия (15% ВВП, учитывая только активы корпоративных пенсионных программ) (Global Pension Assets Study, 2013). В нашей стране существует большой потенциал для увеличения данного показателя, о чем свидетельствует динамика нормы сбережения. Однако текущее состояние экономики страны в целом и пенсионной системы в частности, уровень финансовой грамотности населения и другие экономические и институциональные факторы создают препятствия на пути активного роста сбережений домохозяйств и пенсионных накоплений. Роль финансовых институтов в этом процессе также претерпевает изменения, что напрямую влияет на развитие пенсионных сбережений в России. Таким образом, при поступательном решении проблем пенсионной системы, стимулировании пенсионных сбережений домашних хозяйств и повышении финансовой грамотности многие текущие проблемы могли бы быть решены в долгосрочной перспективе. Основываясь на изучении зарубежного опыта реформирования пенсионных систем, можно сделать вывод, что основными составляющими успеха в сфере эффективного реформирования пенсионной системы России являются повышение уровня благосостояния населения, экономической и политической стабильности, развитие финансовой инфраструктуры и налоговых методов поощрения пенсионных сбережений, развитие и стимулирование корпоративных пенсионных программ, а также повышение финансовой грамотности и доверия населения к накопительной пенсионной системе.

Источники

Вишневецкий А. Г. Демографические изменения и экономика / Электронная версия бюллетеня «Население и общество». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/s_map.php

Григорьев А. А. Стимулирование развития корпоративных социальных программ в области пенсионного обеспечения // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 90—93.

Исследование группы компаний Aviva «Помните о пенсионном дефиците. Количественная оценка пенсионного дефицита в Европе» / Группа компаний Aviva. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aviva.com/europe-pensions-gap/library/downloads/russia.pdf>

Колобаев О. М. Корпоративные пенсионные программы и Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации / Пенсионное обозрение. Электронный журнал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.pensionobserver.ru/assets/files/article/2-14-13/Kolobaev%20\(vcv\)%202\(14\).pdf](http://www.pensionobserver.ru/assets/files/article/2-14-13/Kolobaev%20(vcv)%202(14).pdf)

Кузина О. Е. Пенсионные стратегии россиян: результаты социологического исследования (2005—2010 гг.) / Пенсионное обозрение. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pensionobserver.ru/assets/files/article/2-6-2011/2-6-2011.pdf>

Николаев И. А. Добровольные пенсионные накопления: новые инициативы и их перспективы // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2007. № 4 (140). С. 4—7.

О последствиях реализации стратегии долгосрочного развития пенсионной системы России / Бюллетень «Проблемы социальной политики» Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=sp5>

Основные показатели деятельности НПФ в 2012 г. / Официальный сайт Федеральной службы по финансовым рынкам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.fcsm.ru/common/upload/Publikatsiya_dannyh_NPF_2012.xls

Официальный сайт Пенсионного фонда Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pfrf.ru>

Официальный сайт ФСФР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fcsm.ru/>

Официальный сайт Национальной ассоциации негосударственных пенсионных фондов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.napf.ru/>

Официальный сайт ОЭСР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd-ilibrary.org/>

Потапенко В. В., Широков А. А. Развитие пенсионной системы РФ как элемент долгосрочной экономической политики // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 86—99.

Публичный годовой отчет Пенсионного фонда Российской Федерации за 2012 год / Пенсионный фонд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pfrf.ru/advert_materials/20947.html

Сухорукова Е. Корпоративные пенсионные программы: опыт ОАО «РЖД» // Человек и труд. 2012. № 1. С. 35—40.

Ушакова Д. Минфин спорит с Минтруда о способах покрытия дефицита ПФР / Электронное издание газеты «Известия». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/552902>

Федеральный закон от 30 апреля 2008 г. № 56-ФЗ «О дополнительных страховых взносах на накопительную часть трудовой пенсии и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» // Российская газета. 2008. № 95.

Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» // Российская газета. 2009. № 137.

Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования» // СЗ РФ. 2012. № 50 (ч. 5). С. 6966.

Широв А. А., Потапенко В. В. Прогноз развития пенсионной системы России на период до 2030 г. / Всероссийский экономический журнал ЭКО. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/shirov01>

Яковлева М. Россиянам не хватает на софинансирование / Электронное издание газеты «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2041022>

A Significant Deficit. Calculating the Pension Gap in Europe / Aviva. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.aviva.com/europe-pensions-gap/index.html>

Ageing in the Twenty-First Century: A Celebration and A Challenge / HelpAgeInternational. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.helpage.org/resources/publications/>

Eich F., Gust C., Soto M. Reforming the Public Pension System in the Russian Federation. IMF Working Paper. 2012, WP/10/201. P. 25.

Global Pension Assets Study 2013 / Towers Watson. January 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.towerswatson.com/DownloadMedia.aspx?media={5AC4BED2-A4F9-4C9E-AB9D-5087579BF96D}>

Household Savings. OECD Factbook 2013: Economic, Environmental and Social Statistics / OECD Publishing. 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/economics/oecd-factbook-2013/household-savings_factbook-2013-24-en

Sturm P. H. Determinants of Saving: Theory and Evidence / OECD Journal: Economic Studies. 1983. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org/eco/outlook/35527853.pdf>

Sustainable Development in the European Union / Eurostat. 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://epp.eurostat.ec.europa.eu/cache/ITY_OFFPUB/KS-78-09-865/EN/KS-78-09-865-EN.PDF